

Балтская переметна

независимая газета о культуре для родителей и учителей

Денис СУЧКОВ:

«Мы работаем и учимся» (О стоматологии во время пандемии)

В предыдущем номере нашей газеты (см. № 14 (473)) мы опубликовали разговор с главным врачом Денисом Сергеевичем Сучковым о стоматологии во время пандемии, который проходил в его клинике «Стоматология SDS» на Наличной улице, 28/16. А потом он рассказал нам об «Учебном центре» для стоматологов. И мы решили представить этот рассказ читателю, так как многих старшекласников и их родителей интересуют медицинские профессии. Мало кто знает, как работают врачи той или иной специализации в эпоху новых технологий. Особенно — стоматологи.

25 лет доктор Сучков лечит пациентов, и учит стоматологов. Правда, он уточняет, что и учится сам.

В «Учебный центр» клиники «Стоматология SDS» едут со всех городов России и стран СНГ. Здесь не просто Центр для учёбы. Здесь главное — пациент, значит клиника. Потому все кабинеты, оборудование продуманы до мелочей. Денис Сергеевич показал мне все кабинеты. Диагностический с новейшей техникой, обширную операционную, небольшой актовзальный зал для учёбы, который через стеклянную стену соединяется с операционной. Вспомните, что обычно у многих стоматологов нет специальной операционной, хирургические операции происходят на стоматологическом кресле.

Денис Сергеевич рассказывает: «Мы из нашего опыта учли, вспомнили, что не хватало для работы в тех клиниках, где мы работали раньше. Мы стараемся создать тот максимум, который необходим для самого качественного лечения. Диагностика для нас очень важна. Мы можем в трёхмерных измерениях посмотреть все костные параметры. В нашем деле, особенно при операциях, диагностика самый первый и основной шаг к решению — будем мы ставить имплантаты или нет, есть объём костной ткани или её нет.

«Учебный центр» — это не просто курсы повышения квалификации. И в колледже, и в компаниях по производству и распространению имплантатов, были и есть обучающие семинары. Там менеджеры рассказывают, как пользоваться той или иной продукцией. Но поскольку там читают только теоретические курсы, а большинство док-

торов интересуются, как выполняется та или иная методика по установке имплантатов, врачи хотят не только слушать, но и практиковаться. Мы поняли, что такой учебно-практический центр необходим.

Мы делаем программу для молодых докторов и ординаторов. Известно, что институт даёт хороший теоретический фундамент. А практики не хватает молодым специалистам. Но главное, что происходит: поступление технических приспособлений с каждым годом увеличивается. Их предлагают менеджеры, для которых главное — продать! Но они не очень хорошо знают, как пользоваться тем или иным оборудованием. Например — микроскоп! Часто молодые специалисты спрашивают у нас, пользуемся ли мы микроскопом. Да, микроскоп увеличивает. Можно увидеть даже бактерии. А оптическое увеличение не везде нужно. Вот стоматолог-терапевт лечит зубные каналы. Но не у всех же у нас прямые каналы, и это увеличение будет доходить только до начала изгиба. Какой смысл в его применении?! Если у врача зрение падает, он надевает очки. А установка микроскопа, мы должны поворачивать голову пациента к микроскопу, менять положение пациента в кресле для препарирования того или иного зуба. Он итак довольно скованно себя чувствует, сидя долгое время с открытым ртом. Нам важно состояние пациента. А для менеджеров компании важно продать, хотя надобность в этом чудо-аппарате минимальная. Она только увеличивает стоимость лечения, но никак не качество. Вот мы и показываем на практике, как мы осваиваем каждое новшество».

И тут пошли мои вопросы:

– *А вы с цифрой работаете?*

– Самый частый вопрос наших молодых стоматологов. Применение цифровой технологии — сканеров, принтеров — это всё замечательно, но на сегодняшний день это всё не так уж хорошо отработано практически. Да, когда снимают для протезирования гипсовые слепки — не очень приятная процедура. А сейчас появился такой прибор, только как его адаптировать ко всем тем элементам, которые у нас есть? Сейчас это цифровой формат, его сразу переводят в формат виртуальной модели. Мы можем эту виртуальную модель при помощи тех же цифровых технологий превратить в реальную модель. Мои коллеги — зубные техники — просчитывали, что экономически это выгодно, нежели из гипса отливать эти модели. Но посмотрите, что у нас происходит: если это гипс, мы можем печатать съёмные протезы. При электронном же приборе, по сканированному оттиску, нет такой точности. А она необходима в съёмном протезе. Точность — гарантия, что протез будет плотно держаться. Но у молодых стоматологов без опыта глаза загораются от таких красивых приборов. Нельзя так необдуманно бросаться на новое, всё пока недоработано. Вот мы досконально и делимся своим опытом».

– *Кто же их, эти приборы, изобретает?*

– Всё идёт из-за границы — технологии с различного рода программами. Но ведь не каждая программа ложится точно на наш компьютер. Пример: когда мы стали заниматься армированием зубных протезов, фрезерная программа

не позволяла сделать механические зацепы на металлической балке, потому что инженеры, которые работали над этой программой, они не зубные техники, они не доктора, которые могут предвидеть все физиологические особенности челюсти и прикуса пациента. Кто в этом будет разбираться? Молодёжь? Нет.

Им цифровые технологии ближе всего. А я использую только то, что даёт стопроцентный результат. Большинство молодых не умеет анализировать всё поступающее и происходящее. Невозможно в любой технологии исключать человеческий фактор, если человек не подумает, то и машина не заработает.

Поскольку и я, и профессор Илья Григорьевич Макарьевский свою профессиональную работу совмещали всегда с преподавательской, и сталкиваемся в силу своего опыта с проблемами новых поступлений, мы решили открыть такой «Учебный центр». Мы разбираем, какие методики работают, а какие нет. Призываем новшествами интересоваться, но всё обдумывать, доходить до самой сути, учитывая человеческий фактор, то есть пациента.

– *Денис Сергеевич, какому пациенту можно ставить имплантаты, а кому нельзя?*

– Есть ряд абсолютных противопоказаний. Перечисляю: диабет первой степени, туберкулёз, хронический ревматизм, психоневрологические заболевания, плохая свёртываемость крови, аллергия, заболевания сердца. Когда у человека острое состояние какого-нибудь другого заболевания.

Окончание см. на стр. 2 →

Денис СУЧКОВ:

«Мы работаем и учимся»

(О стоматологии во время пандемии)

Окончание. Начало см. на стр. 1

Обращаются за протезированием люди зрелого возраста, накопившие некоторые заболевания. Тут надо обязательно сказать, что всё зависит от состояния человека и степени того или иного заболевания. Вот, например, пациент с диабетом. Если компенсированный диабет, поддержанный лекарствами, которые помогают не развиваться болезни, имплантаты показаны. Всё зависит от умения и желания врача думать, как помочь (лечить) такого пациента. Помните, что пациент платит ему не за то, какой он шуруп в десну вкрутил, а за то, что доктор изучает объёмы костной структуры, по какой методике вести пациента, есть ли системные заболевания и насколько они выражены. Никогда нельзя идти на поводу у пациента, когда он говорит, что всю ответственность берёт на себя. Грамотный доктор, опытный доктор никогда не будет вредить пациенту. Ко мне пришла пациентка с острым ревматизмом, которая сбежала из стационара на несколько часов ко мне на приём (у неё, видите ли, свободное время!), решила ставить имплантаты. Конечно, я её отправил обратно.

В диагностическом кабинете

Без обследования пациента, без анализов приступать к разговору об имплантации противопоказано.

И ещё, самые важные — первые трое суток после операции. Мы обязательно

наблюдаем пациента. Могут возникнуть негативные проблемы даже при самой успешной операции и у самого здорового и молодого пациента. Мы должны быть на чеку, чтобы скорректировать

нашу назначенную терапию. У многих после операции есть отёки на лице, ходят долго с синяками. Поэтому мы открыли и второе отделение — косметологии. Где есть в арсенале аппараты, улучшающие лимфодренажную систему, трофику тканей, и заживление идёт гораздо лучше и быстрее. Симбиоз стоматологии с косметологией очень важен для конечного результата. Всё это должны знать и молодые врачи, и пациенты».

...Дорогой читатель! Я публикую беседу с Денисом Сергеевичем не с целью рекламы его клиники или «Учебного центра». Моя цель рассказывать о тайнах профессии, и о лучших её представителях.

Думаю вы, как и я, много раз сетовали на бич нашего времени: дефицит профессионализма во многих сферах нашей жизни, включая и медицину. Поэтому, когда я встречаю высоких профессионалов, я о них рассказываю. Мне хочется показать их стремление в любимом деле достигать вершины. Показать, как они, учитывая то, что уже известно и изучено, используя осмысленно современные технологии, искренне думают прежде всего о людях, как лучше другому — принести пользу!

Регина АЗЕРАН

Чудо по имени Бесленей

Зимой 1941–1942 года в детском доме № 12 жили сироты и дети тружеников тыла. В детских домах было тогда лучше чем дома. О детях заболотилось государство, как могло, кормило и при возможности эвакуировало. Так и случилось с детьми из детского дома № 12. Детей погрузили в полуторки, которые поползли по заснеженной Дороге Жизни через Ладожское озеро, на Большую Землю.

Немцы бомбили Дорогу Жизни, разрушая лед. Грузовики с детьми объезжали опасные места, или уходили под лед. Часть детей осталась на дне озера... Выживших 800 детей погрузили в теплушки товарного поезда. Поезд отправлялся в Краснодарский край, который тогда казался безопасным. Эшелон вышел в апреле и пробыл в дороге до августа 1942-го.

В начале пути стояли еще сильные морозы, в теплушках было холодно. Некоторые дети гибли в дороге от холода и голода. Товарняк не ехал, а полз: осторожно, с перерывами на время авиа налётов, с частыми остановками, пропуская идущие на фронт или с фронта эшелоны. Вместо обычных 3–5 дней дорога заняла 4 месяца. К Краснодарскому краю товарняк с воспитанниками детдома подошёл к началу немецкой оккупации Кавказа. В Армавире два немецких самолета разбомбили состав. Те, кто смог выбраться из горящих вагонов, спаслись. Многие сторели заживо. В сопровождении воспитательниц и однорукого солдата, их ру-

ководителя, власти Армавира направили выживших детей, около сотни, в станицу Курган.

Среди детей было много евреев. Поэтому лишь немногие из местных жителей соглашались оставить у себя ослабленных детей, ведь за укрывательство евреев немцы угрожали немедленным расстрелом. А немцы могли появиться в любое время.

Жители дали 4 подводы с лошадьми и еду на один день. Изможденных, измученных детей погрузили на подводы и повезли к перевалу, чтобы добраться в удаленную от фронта Абхазию.

Но фашисты наступали. В черкесском ауле Бесленей уже были слышны раскаты далекого боя, когда на окраине аула появился обоз из 4-х подвод, на них сидело и лежало около сотни маленьких детей, младшему из которых не было и пяти. Мужчине-инвалиду с пустым рукавом, заправленным за пояс гимнастерки, рассказал: «Планируем через перевал уйти в Абхазию, но, боюсь, многие помрут в дороге».

Председатель сельсовета Сагид Шовгенов вспоминал после войны: «Таких мы раньше не видели. Бледные. Худые. Грязные. С распухшими ногами и... необыкновенно тихие. Те, кто был крепче, слезли с подвод и опустились на траву, как маленькие старички. Самые больные остались лежать в подводах. У умирающих детей не было сил даже

Дети из детдома

на то, чтобы отогнать от себя оводов и мух.»

Тогда Сагид Шовгенов спросил: «Зачем мучить детей? Почему не раздали их по домам?» Однорукий ответил: «Ты на их лица посмотри. Большинство — евреи. За укрывательство евреев — расстрел».

Поэтому покатали дальше, разделившись по дороге. Потом жители села узнали, что много детей умерли от истощения ещё по дороге, остальных нашли и расстреляли фашисты возле перевала.

Но четвертая подвода сбилась с пути и вернулась в Бесленей. И тридцать два

маленьких блокадника — чудом! — остались жить. Они лежали молча и почти не шевелились. К ним подошли все жители аула, мужчины и женщины. Население аула в войну — это женщины и старики, солдатские матери и отцы, ожидающие вестей с фронта. Они вздыхали и молчали.

Среди детей был и Володя Лисичин — светловолосый мальчик с синими глазами, которому на вид было не больше трёх лет. Он тоже лежал, не двигаясь, и вдруг увидел, как из толпы появляется она, его мама! И с криком «Мама!» Володя бросился к ней. Жительница Бесленей

Петербургские школьники с местными жителями в ходе своего визита в аул Бесленей в 2017 г. у памятника женщинам, усыновившим ленинградских блокадных детей

Цура Охтова, конечно, не была Володиной мамой. Ошеломленная женщина обнимала его и горько плакала. Она решила: «А! Гори все синим пламенем!» и забрала Володю домой. Увидев это, люди стали подходить к подводе и разбирать детей.

Вечером в ауле собрался совет старейшин. Заседание продолжалось долго, желание помочь детям боролось со страхом за себя. Но детей решили оставить в Бесленее, а их документы, от греха подальше, сжечь. Всю ночь в местной управе несколько человек изменяли документы и исправляли сельские книги. Сразу после этого Володя Лисицин стал Володей Охтовым, Катя Иванова — Фатимой Охтовой, самый маленький из всех — Марик Кролик (фамилию восстановили позже) — Муссой Агержановым, Володя Жданов стал Володей Цеевым, Витя Воронин — Рамазаном Адзиновым, Саша (фамилия не сохранилась) — Рамазаном Жежевым. Тридцать два бывших детдомовца русского и еврейского происхождения резко превратились в образцовых мусульманских детей.

Совет Старейшин распорядился раздать семьям, приютившим ленинградцев, остатки скудных колхозных запасов (пшеницу, кукурузу и мед).

А через месяц в аул пришли немцы. Они знали о пропавшей группе блокадников, и активно её искали именно в Бесленее. В первый же день сельскому старосте было приказано содействовать в поисках. За сокрытие «нелегалов» угрожали расстрелами. Староста согласно кивал.

Розысками руководил обер-ефрейтор Освальд. Выспрашивая про еврейских детей у Сагида Шовгенова, он уверял, что это необычные дети, и что их надо срочно изолировать. Сверял детей аула с записями в похозяйственных книгах, но безрезультатно. Людей уговаривали, таскали на допросы, угрожали расстрелом за укрыительство, но все тщетно — ни один житель аула не выдал детей.

В здешних аулах после прихода оккупантов часто старики приходили к уважаемым в селе мужчинам, и просили их стать старостами. «Пойми, если ты откажешься, назначат какого-нибудь негодяя, который причинит нам много зла» — уговаривали старики. И мужчины согла-

шались. Таким был и Мурзабек Охтов. Мурзабек Охтов при немцах стал старостой аула и, как мог, спасал не только ленинградских детей, но и всех жителей аула. Известен случай, когда какой-то стукач принес в сельскую управу список жителей аула — коммунистов и заявил, что их всех надо расстрелять. Охтов не дал стукачу договорить и стал избивать его в присутствии немецкого офицера. Офицер спросил старосту: «За что ты его бьешь, ведь он говорит правду?». Охтов ответил: «Он — лжец, и при советской власти бегал со списками и требовал всех расстрелять! А теперь пытается настроить аул против германских властей!» Офицер поверил старосте.

И всё же одного мальчика-еврея немцы все-таки нашли. Усыновила его женщина по имени Кабахан. Она души не чаяла в приемном сыне. Предатель выследил, где Кабахан прячет ребенка, и привел туда гитлеровцев. Мальчика расстреляли на улице. После похорон Кабахан исчезла. Нашли ее на кладбище. Она умерла, обнимая руками небольшой могильный холмик. Похоронили женщину рядом с сыном. А на следующий день, на берегу реки нашли и предателя. С пулей в сердце.

Староста запретил выпускать ленинградцев на улицу в светлое время суток.

В сказке о спящей красавице король, желая спасти дочь от жестокой ведьмы, держит любимицу в заточении. У приёмных детей Бесленей случилось нечто подобное. Только у Кати Ивановой (Фатимы Охтовой) вместо высокой башни был подвал или чердак, у Володи Жданова (Цеева) — хлев на окраине аула. Вся жизнь в селе стала походить на шпионский роман, в котором все за всеми следят. Гитлеровцы — за черкесами, а черкесы — за гитлеровцами.

Обычно и в мирное время в ауле каждая стена — глаза и уши. Гитлеровские офицеры в Бесленее были под усиленным надзором местных бабушек. А информация о готовящихся обысках на черкесском языке разносилась по аулу в секунды.

Одну историю так часто пересказывали местные жители, что она превратилась в народный фольклор.

Цуца Шовгенова посадила своих и соседских приёмных детей в огромный

Охтов Мурзабек — староста аула Бесленей в годы войны. Мурзабек среди детей и внуков. Фото снято после войны

сундук, накрыла его одеялом и усадила сверху собственного маленького сына, приказав ему не двигаться с места. Когда в дверь постучали, Цуца уколола малыша булавкой. Ребёнок широко раскрыл глаза и зашелся в крике. Гитлеровцу пришлось проводить обыск под оглушительный детский аккомпанемент. В конце концов, немец не выдержал и сбежал.

Изнурительная игра в кошки-мышки продолжалась бесконечные пять месяцев, вплоть до освобождения Северного Кавказа зимой 43-го. В январе 1943 года аул был освобожден. Ленинградцы вместе с другими аульскими ребятами поехали в школу. А весной стали по мере сил помогать старшим: работали на огородах, ходили в степь собирать сухой бурьян — единственное топливо в тех краях. Тем, кто постарше, мужчины доверяли водить на водопой колхозных лошадей.

А еще через два года пришло известие о победе.

У большинства ленинградских приёмных отыскались родственники. Сироты же остались в Бесленее. Принятые в черкесские семьи дети оказались трудолюбивыми, благодарными детьми. Они ничем не отличались от родных детей. Многие получили образование. И много хорошего сделали для местных жителей.

Они оставили о себе хорошую память. Они постепенно уходят в мир иной. Годы берут своё.

Но здесь их помнят, их родителями гордятся. На въезде в Бесленей стоит монумент, изображающий черкешенку с приёмным ребёнком на руках. Адыгское культурное сообщество хочет, чтобы похожую скульптуру установили и в Санкт-Петербурге. Они рассказывают современным людям об истории своих героев.

Людам, рожденным в 80-е, 90-е и более поздние годы очень сложно понять масштаб происшедшего во время Великой Отечественной войны. Воспоминания, бережно хранимые очевидцами, теми, кто жил в то тяжелейшее время, позволяют нашим современникам сохранять эмоциональную связь с прошлым.

Описывая факты, которые произошли в черкесском селе Бесленей летом сорок второго года, невозможно избежать высоких слов, так как спасение детей, вывезенных из блокадного Ленинграда — это не просто гражданский поступок, а явление, которое могло произойти лишь в условиях глобальной катастрофы! КОГДА НЕБО В ДЫМУ, А ЗЕМЛЯ В ОГНЕ.

Изабелла СВЕТЛОСАНОВА

«Золотое сердце» в условиях пандемии

«Золотое сердце» — это команда ребят 3 курса факультета экономики и финансов СПбГЭУ, занимающаяся благотворительностью. В условиях пандемии помогать стало труднее из-за введенных мер безопасности, но мы не сдались.

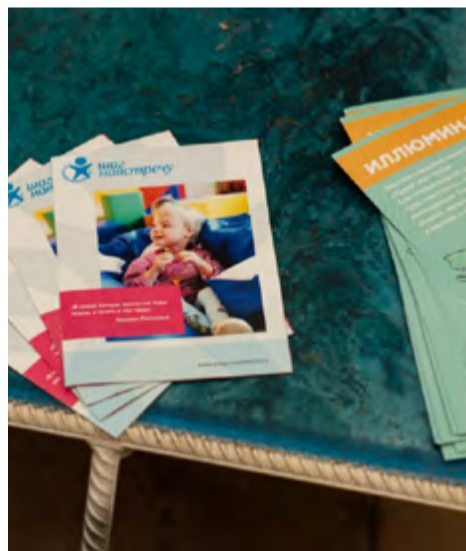
19 сентября 2020 года вместе с экологической организацией «БЕЛЛОНА» была проведена уборка мусора в Яблоновском саду в Санкт-Петербурге. Всего было пятьдесят участников, среди которых девять — участники нашей команды. За два часа уборки было собрано около восьмидесяти мешков мусора! Более того, сбор был раздельный: ПЭТ-бутылки, стекло, металл, смешанный мусор.

Для всех нас это был первый опыт, поэтому впечатления неоднозначные. Мы поняли, что не мусорить — гораздо проще, чем все это потом убирать; что люди используют слишком много пластика, и мы можем сократить его потребление, начав с себя; что экологически ответственных людей гораздо больше «свиной»; что уборка — это тяжелый труд, но мы обязательно присоединимся к ней снова.

2 октября 2020 года члены нашей команды присоединились к команде «Шаг навстречу» и помогли организовать выставку «Иллюминатор в мир». Картины, которые там были представлены, созданы молодыми художниками студии «Арт-залив», живущей при одном из психоневрологических интернатов.

«Если бы нам предложили еще раз принять участие в подобном мероприятии, мы бы не задумываясь согласились. Чего только стоила атмосфера! Спокойствие, приятное общение, The Beatles, оживленные дискуссии по поводу необычных работ художников — то, что было необходимо после тяжелой рабочей недели» — делятся своими впечатлениями ребята.

С 17 по 27 октября мы решили организовать сбор одежды для нуждающихся в одном из общежитий нашего университета. Было собрано 17 пакетов вещей, после чего они были разделены поровну между двумя благотворительными фондами: «Грузовик добра» и «Армия спасения».

В декабре мы планируем провести еще раз сбор одежды для нуждающихся, только в этот раз расширить территорию сбора, задействовав несколько общежитий.

Помогать другим приятно и полезно, поэтому мы стараемся изо всех сил поделиться нашими частичками добра с нуждающимися в этом людьми.

**София БРИТВИНА, студентка
3 курса института экономики СПбГЭУ**

